

—

— Как моя удача могла стать настолько ужасной? Почему мне выпало именно это задание? — размышляя о своей невезучести, Цзи Жунся перебирал пряности.

Дело было не в том, что задание плохое, просто его сложность оказалась слишком высока.

Глядя на кусочки свинины с таро на белоснежной тарелке, Цзи Жунся вздохнул:

— Мне кажется, этот рецепт уже не дотянуть до девяноста пяти процентов завершенности.

На круглой тарелке аккуратно чередовались кусочки таро и свинины. Таро было обжарено во фритюре, его форма держалась превосходно. Каждый слой жирного и постного мяса плотно прилегал друг к другу, образуя округлую чашеобразную форму.

Что и говорить, внешний вид выглядел просто великолепно.

Но уровень завершенности составлял всего тридцать два процента!

— Кажется, я уже целую вечность не получал таких низких оценок, — покачав головой, произнес Цзи Жунся.

Система Бога Кулинарии:

— По секрету скажу хозяину: это самое сложное блюдо из всех двадцати.

Вся сложность заключалась именно в этой смеси пряностей.

Рецепта хорошего набора пряностей было бы достаточно, чтобы передавать его из поколения в поколение как семейное достояние.

И теперь от хозяина требовалось полностью воссоздать его — это действительно было несколько чрезвычайным требованием. Но если бы все было так просто, как тогда вырастить Бога Кулинарии? Многие из его прошлых хозяев с большим трудом едва проходили это испытание.

— Спасибо, что рассказал мне об этом, — уныло отозвался Цзи Жунся. Потерев подбородок, он добавил: — Впрочем, даже если я не смогу повторить всё идеально, в будущем это блюдо всё равно можно будет готовить. Когда я выращу таро, в закусочной можно будет продавать его.

Он всё ещё помнил вкус того идеального готового блюда, которое попробовал.

Таро впитало всю насыщенность и сочность мясного бульона, не утратив при этом собственной нежной сладости, а слои жирного и постного мяса под воздействием множества пряностей достигли поистине богатого и густого вкуса.

Раньше он и представить не мог, что таро и мясо могут так прекрасно сочетаться.

Это было настолько вкусно, что ему хотелось съесть еще несколько кусочков, но, к сожалению, удалось попробовать лишь один.

Что это за чувство?

Уж лучше бы ему вообще не давали пробовать этот единственный кусочек.

Цзи Жунся считал это блюдо своим вторым любимым, уступающим лишь курочке «кушуйцзи», которая так пришлась ему по вкусу!

Жаль только, что это блюдо, занимающее второе место в его сердце, похоже, никак не получится взять с собой в дорогу.

Хотя Цзи Жунся понимал, что добиться завершенности выше девяноста пяти процентов, скорее всего, не удастся, работу всё равно нужно было выполнять.

Попытка за попыткой, корректировка за корректировкой.

Он старался как можно точнее восстановить вкус таро со свининой, который только что отведал.

— Хозяин, полчаса подошли к концу, — напомнила Система Бога Кулинарии, следя за временем.

Цзи Жунся отложил в сторону маленькую тарелочку:

— А? Так быстро? Тогда на сегодня закончим, продолжим завтра. Маленький мастер, я пойду,
— Цзи Жунся зевнул.

Завтра предстояло встать рано, поэтому сегодня нужно было лечь пораньше.

Система Бога Кулинарии:

— Хозяин, до свидания.

Цзи Жунся покинул пространство и прижался к Гу Танцзиню. Тот протянул руку и обнял его за талию. Ни один из них ничего не сказал, погружаясь в сон с полным взаимопониманием.

На следующий день.

Цзи Жунся соскочил с кровати:

— Встаем, встаем, пора вставать, Танцзинь, нам нужно собираться на выход.

— Угу. Хорошо, уже встаю, — Гу Танцзинь открыл глаза.

Подгоняемый Цзи Жунся, Гу Танцзинь оделся и умылся.

Цзи Жунся отправился на кухню готовить завтрак, а Гу Танцзинь тем временем проверял, как прорастают клубни таро, и кормил двух пухлых щенков.

Сегодня Цзи Жунся не собирался готовить ничего сложного.

Они уже несколько дней не ели тофу, поэтому Цзи Жунся купил свежий горячий брусок тофу у разносчика, ходившего по улицам. На сковороде он растопил немного свиного жира, обжарил измельченный зеленый лук и фарш, залил горячей водой, добавил немного соли и порошка сычуаньского перца. Тофу нарезал кубиками и опустил в этот простой бульон, а в самом конце разбил туда два яйца — так получился суп с фаршем, яйцом и тофу.

Вчера он напек немало лепешек с начинкой, так что сегодня утром их можно было слегка подогреть и подавать к столу. Хотя они уступали тем, что были только из печи, вкус все равно оставался вполне достойным.

Вчера они предупредили Яо Тяньлань и Гу Чуньцай, что сегодня отправятся в столицу префектуры.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь поднялись не так давно, но Гу Чуньцай и Яо Тяньлань уже тоже встали.

— Ладно, всю эту работу мы с вашей матерью сами сделаем. Поешьте пораньше да отправляйтесь на пристань на лодку, чтобы потом по жаре в дороге не мучиться, — сказал Гу Чуньцай.

Гу Танцзинь:

— Отец, матушка, вы тогда не забудьте полить таро, огурцы и перцы. Да, и вон та циновка — на ней мы проращиваем клубни таро. Мы вернемся через несколько дней, к тому времени как раз должны проклюнуться ростки.

— Хорошо, что-нибудь еще нужно сделать? — терпеливо спросила Яо Тяньлань.

— Ой, точно! Я говорил со старшим братом насчет еще нескольких деревянных кадок, через пару дней он, пожалуй, их привезет. Если мы с Танцзинем еще не вернемся, пусть матушка с отцом примут их, — склонив голову набок, внезапно вспомнил Цзи Жунся.

Гу Чуньцай:

— Угу, а еще что-нибудь есть? Подумайте еще, как бы чего не забыть.

Яо Тяньлань отправилась на кухню за едой:

— Старик, не торопись, сначала поешьте, а за едой спокойно всё припомните.

Когда трапеза подошла к концу, ничего нового Цзи Жунся и Гу Танцзинь так и не припомнили.

Способ приготовления тушеного мяса родителям уже передали.

Кукурузу временно убрали на хранение в системное пространство.

О таких мелочах, как полив, тоже всё сказали.

— Вроде больше ничего и нет, — бормотал Цзи Жунся, взваливая на спину пустую плетеную корзину.

Эта пустая корзина служила лишь прикрытием: вся приготовленная им еда уже была тихонько спрятана в системном пространстве, но уходить с пустыми руками он не мог — не явишься же в префектурный город без всего, будто там сами собой могут появиться лепешки с начинкой, шэнцзяни или сладкие юаньсяо из таро с начинкой...

Другое дело, если за спиной висит большая плетеная корзина с крышкой — тогда всё выглядит абсолютно естественно.

Гу Танцзинь тоже надел за спину большую корзину, в которой лежала всякая всячина.

Они вместе вышли из дома.

Улыбка с лица Цзи Жунся не сходила ни на минуту.

— Ты когда-нибудь плавал на лодке? — мягко спросил Гу Танцзинь.

— Нет. Прямо за пределами нашего уезда есть пристань, а я вот ни разу на лодке не плавал, странно, да? — Цзи Жунся и сам находил это забавным.

И впрямь странно: пристань была совсем рядом, а он за всю жизнь ни разу не катался на судне.

— Я целыми днями только и делал, что помогал по хозяйству дома, либо сидел на рынке и продавал мелкие деревянные поделки. Из южных ворот города я выбирался крайне редко. Неудивительно, что раньше никогда тебя не встречал. Ты такой красивый, если бы я увидел тебя раньше, непременно запомнил бы. С чего бы тогда сваха Дин уговаривала нас пожениться? — склонив голову, с плутовской улыбкой произнес Цзи Жунся.

Неизвестно почему, но от этих слов Цзи Жунся на душе у Гу Танцзиня защемило.

Ему стало немного жаль Ся-гэра.

Хотя Чжао цзюйжэнь забрал его с собой в столицу префектуры на учебу с не самыми добрыми намерениями, это действительно позволило ему повидать многое. Конечно, без финансовой помощи родителей здесь не обошлось, и всё же ему очень повезло.

— В будущем мы еще будем помогать маленькому мастеру искать камешки для подзарядки, так что тогда мы будем не только на лодках плавать, но и на повозках ездить, а может, даже верхом на лошадях скакать, — не говоря ничего особенного, Гу Танцзинь легко и непринужденно рисовал перед Цзи Жунся картину весьма вероятного будущего.

Эти слова оказались куда полезнее любых утешений, и без того приподнятое настроение Цзи Жунся взлетело еще выше.

— Ой! Точно! Я ведь не умею ездить верхом, придется учиться. А ты умеешь? — ухватив Гу Танцзиня за руку, с любопытством спросил Цзи Жунся.

Гу Танцзинь кивнул:

— Умею, я могу тебя научить.

Уловив ключевое слово «маленький мастер», Система Бога Кулинарии автоматически вышла из полусонного состояния и услышала разговор хозяина с его партнером.

Мда, партнер хозяина и впрямь надежный человек, обо всем подумал.

Цзи Жунся продолжил мысль Гу Танцзиня:

— Отлично. Слушай, а если мы тайком приведем пару быков или несколько ягнят, интересно, получится? Боюсь только, если система подкинет нам скот для выращивания, мы не найдем предлогов. Говорят, в Северных Землях много быков и овец, интересно, вкусное ли у них мясо?

— Тогда нам нужно стараться изо всех сил, чтобы накопить на целое поместье, иначе даже заведи мы скот, его просто негде будет держать, — с совершенно серьезным видом кивнув,

согласился Гу Танцзинь.

Система Бога Кулинарии: «.....»

Впрочем, заглядывать настолько далеко вперед было вовсе не обязательно.

Они перекидывались шутками и секретами, воображая то, чему еще только предстояло случиться, и находили в этом искреннюю радость.

— Правда же? Я тоже так думаю. Как только вернемся из префектуры, я хочу немного обновить меню и делать фирменные блюда. Ну вот взять те же цзяоцзы с креветками: хоть тесто я скопировать не могу, начинку-то можно воспроизвести. У нас тут креветки тоже дешевые, только чистить их немного хлопотно...

Цзи Жунся умел строить планы.

Его кулинарное мастерство пока было недостаточно хорошим, но он уже кое-как мог готовить съедобные блюда. Как только они вернутся из префектуры, он обновит меню, начнет продавать новые блюда, привлечет больше гостей и постарается скопить побольше серебра!

— Всё на твое усмотрение, в этом я не разбираюсь, — честно признался Гу Танцзинь.

Цзи Жунся прыснул со смеху:

— Еще бы! Если бы ты умел абсолютно всё, зачем бы тогда я был нужен? Мой талант к кулинарии просто невероятно высок.

Он отлично помнил слова Системы Бога Кулинарии о том, что его кулинарный дар превосходит таланты девяноста девяти процентов людей!

За разговорами они быстро добрались до окрестностей пристани.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь пришли очень рано, но на пристани уже толпилось множество снующих туда-сюда торговцев и судов.

Летом воды реки Цинчи были полноводными и судоходными, поэтому проплывающих мимо лодок и людей было необычайно много.

Вокруг пристани крутились мелкие торговцы с лотками, а также крепкие мужчины, пришедшие с раннего утра в поисках тяжелой работы.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь даже заметили знакомого — в углу с бесстрастным лицом сидел Линь Дуншань и грыз сухую лепешку.

Линь Дуншань почувствовал на себе чей-то взгляд, машинально повернул голову в ту сторону и сразу увидел Гу Танцзиня и Цзи Жунся.

В ярких глазах Линь Дуншаня сначала мелькнула радость, сменившаяся затем легкой обидой.

Да, именно такой обиженный взгляд бывает у чернорабочего, который горбатился весь день, но так и не смог поесть любимого лакомства.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь: «.....»

Изначально они собирались подойти и поздороваться, но теперь лишь вежливо улыбнулись Линь Дуншаню и быстро ушли!

— Странное дело, увидел постоянного клиента, а я почему-то чувствую себя немного виноватым, — похлопав себя по худенькой груди, проговорил Цзи Жунся.

Гу Танцзинь поджал губы и сдержал смех. Он погладил Цзи Жунся по голове и сказал:

— Всё потому, что наш Ся-гэр слишком ответственный.

Цзи Жунся кивнул:

— Верно говоришь, я просто слишком ответственный. Когда постоянный клиент ест плохо, у меня на душе скребут кошки.

Система Бога Кулинарии молча вернулась в состояние полусна.

Огромное количество собачьего корма на систему никак не действовали — пожалуй, ей просто следует перейти в спящий режим!

Каждый день из уезда Цинчи в префектуру отправлялось не меньше десятка лодок. Гу Танцзинь бегло окинул взглядом берег и потянул Цзи Жунся к знакомому лодочнику.

— Гу сючай?! — лодочник, зазывавший народ у края пристани, заметив Гу Танцзиня, расплылся в радостной улыбке.

Гу Танцзинь привычным тоном отозвался:

— Лодочник Фэн, давно не виделись.

— Верно-верно, и правда давненько, почитай уж года два прошло. Вы случаем не в префектуру собрались?

Лодочник Фэн за столько лет перевез Гу Танцзиня из уезда в префектуру и обратно бесчисленное количество раз и, хотя с момента их последней встречи прошло почти два года, сразу узнал его.

Взгляд лодочника Фэна то и дело быстро и незаметно скользил по ногам Гу Танцзиня, не скрывая искреннего сожаления.

Впрочем, всего на мгновение, после чего лодочник тут же отвел глаза.

Гу Танцзинь ни капли не смущался: к таким взглядам он привык, да и сочувствие с сожалением можно было считать еще не самым худшим вариантом.

— Да, едем в префектуру, а это мой фулан Ся-гэр, — упоминая Цзи Жунся, Гу Танцзинь невольно расплылся в улыбке, в уголках его глаз заплясало лукавое веселье.

Лодочник Фэн:

— Ох, Ся-гэр, знаю-знаю, наслышан, говорят, он готовит отменно, я слыхивал об этом.

И он вовсе не врал: на этой оживленной пристани он и впрямь слышал разговоры о том, что у какого-то Ся-гэра золотые руки, что завтраки у Гу Танцзиня с Цзи Жунся просто пальчики

оближешь, разве что дороговато.

Лодочник Фэн поспешно указал на свою лодку:

— Моя лодка стоит вон там, еще десяток человек наберется — и отчаливаем. Идите занимайте места, как только соберем народ, сразу тронемся. Цена прежняя — восемьдесят вэней за каюту.

Его лодка была не сказать чтобы большой: всего десять выделенных кают да один общий помост.

Если хотелось отдельную комнату — это стоило восемьдесят вэней за день, и разместиться там могли максимум двое; за место на общем помосте просили двадцать вэней в день.

Гу сючай едет с фуланом, так что наверняка предпочтет отдельную комнату.

Путь от уезда Цинчи до префектуры занимал целый день, и без возможности прилечь и отдохнуть было бы слишком тяжело, поэтому желающих плавать на его судне всегда хватало.

— Угу, благодарю, — Гу Танцзинь не стал долго вести светские беседы, аккуратно подтягивая Цзи Жунся к лодке.

На борту их ждал парень, который собирал плату за проезд, помогал переносить вещи и следил, чтобы пассажиры не оступились и не свалились в воду.

Этот парень приходился лодочнику Фэну вторым сыном.

— Младший лодочник Фэн, — поприветствовал его Гу Танцзинь.

Фэн Эрлан был не из разговорчивых, но выглядел простоватым и крепким. Увидев такие огромные плетеные корзины за их спинами, он тут же предложил:

— Гу сючай, давайте я помогу вам донести.

— Не нужно, не нужно, — Гу Танцзинь поспешно замахал руками.

С такими корзинами стоило кому-то другому взять их в руки, как весь секрет тут же бы раскрылся.

Впрочем, если бы кто-то внимательно пригляделся к осадке лодки в момент их посадки, то наверняка смог бы кое о чем догадаться.

Но Фэн Эрлан не принадлежал к числу наблюдательных людей. Он добродушно улыбнулся и протянул Гу Танцзиню маленький ключик:

— Третья дверь слева, будьте осторожны.

Гу Танцзинь бережно поддерживал Цзи Жунся, пока они поднимались на борт. Цзи Жунся двигался легко и ловко, мгновенно поймав равновесие.

«Земля» под ногами слегка зыбилась — совсем не то же самое, что стоять на твердой почве.

Цзи Жунся нашел это забавным, но никакого дискомфорта не почувствовал.

Увидев это, Гу Танцзинь облегченно выдохнул. Среди всей той всячины, что он собрал в корзину, заранее лежали порошок от укачивания и вода. Если бы Цзи Жунся стало укачивать, он бы хоть был к этому готов.

Добравшись до каюты, Гу Танцзинь отпер дверь ключом. Дверь оказалась крошечной: Гу Танцзиню пришлось сначала согнуться в три погибели, чтобы протиснуться внутрь, а вот Цзи Жунся смог войти, едва-едва пригнув голову. Любопытства ради он слегка приподнялся на носочках и в следующую же секунду стукнулся макушкой о косяк.

Гу Танцзинь, только что зашедший внутрь и успевший поставить вещи, обернулся и застал эту картину — он не знал плакать ему или смеяться.

— Заходи скорее, фулан лодочника Фэна ужасный чистюля, он всегда содержит лодку в идеальном порядке. Мало того что всё вымыто до блеска, так еще и любую поломку чинят заблаговременно — совсем не то что у других перевозчиков. И на общем помосте людей битком не набивают: наберется сорок с лишним человек на судно, и они отправляются в путь, очень надежно.

Хотя для семьи лодочника это был всего лишь способ заработать на хлеб, мало кто так трепетно относился к своим судам.

Лодка семьи Фэн пользовалась в этих краях огромной славой: пусть расценки здесь и кусались чуть сильнее, чем у остальных, но приди кто-нибудь чуть позже — мест уже и вовсе не досталось бы!

— Неудивительно, что ты так любишь плавать именно на этой лодке, — Цзи Жунся еще снаружи украдкой приметил ее.

Лодка была невелика, ничем особенным с виду не выделялась, но зато сияла чистотой, будто ее только что вымыли.

Внутри тоже всё было обустроено на совесть: крошечная каюта, всего одна деревянная лавка-кровать, на ней — две подушки да плетеная циновка, а рядом аккуратно стояли два маленьких табурета.

— Старший Фэн тоже ходит лодочником, управляет судном плавно, а в помощниках у него родня — люди честные и надежные. Когда я в детстве плавал на лодках и меня жутко укачивало до рвоты, именно они возились со мной. Видимо, мне повезло: заметил издали чистую лодку, да и решил сесть, вот и не прогадал.

— Ты даже страдал от морской болезни? И каково тебе приходилось во время всех этих поездок туда-обратно? — с беспокойством спросил Цзи Жунся.

Он стал ненавидеть Чжао цзюйжэня еще сильнее: как же трудно приходится простому ученику из бедной семьи, когда на пути столько невзгод, да еще и попадаете такой наставник!

Ему так и хотелось поднять этого негодяя и хорошенько отлупить!

Гу Танцзинь небрежно перевел тему:

— Сначала укачивало сильно, но теперь уже полегче. Смотри-ка, у нас даже есть маленькое окошко, его можно открыть, чтобы проветрить, — несколько неуклюже сменил тему Гу Танцзинь.

Цзи Жунся мысленно подумал, что его попытку сменить тему раскусить проще простого, но спорить не стал и послушно уставился на окошко размером всего с две его ладошки.

— Какое крошечное окошко! — глаза Цзи Жунся засияли.

Он подошел, осторожно приподнял створку снизу вверх и подпер ее привязанной сбоку палочкой.

Ух ты, и правда крошечное!

Вряд ли отец со старшим братом когда-нибудь вырезали такие малютки-окошки.

Цзи Жунся приложил к нему ладонь для сравнения: ну точно, ровно в две его ладони величиной.

В каюте имелось два таких окошка, расположенных по обе стороны помещения и пропускавших немного света в полутемное пространство.

Увидев, как легко его фулана отвлекло крошечное окошко, с которым тот теперь возился, Гу Танцзинь с улыбкой покачал головой и принялся разбирать вещи.

Он тщательно проверил постель на предмет всякой живности и лишь после этого достал из заплочного короба две старые, сплошь в заплатках ткани.

Одну он постелил на доски кровати, другую положил сверху, а из двух кусков поменьше соорудил наволочки.

Хоть судно и содержалось в чистоте, кто знает, какие неряхи плавали на нем до них — со своим бельем было куда спокойнее.

Устроив постель, Гу Танцзинь присел на край и сказал:

— Если мы отправимся в путь сейчас, то как раз к сумеркам доберемся до префектурного города.

— Танцзинь, ты же говорил, что на дорогу в оба конца уходит аж два дня, как же мы окажемся там уже ночью? — удивился Цзи Жунся.

Гу Танцзинь пояснил:

— Я же говорил — туда и обратно. Сейчас мы плывем по течению, так что домчимся быстрее, а вот обратный путь займет больше времени. Если прибавить ходьбу пешком и ожидание переправы, как раз те самые два дня и набегут. Сейчас в префектуре нет комендантского часа, так что мы сможем погулять по ночному рынку. Ночные рынки там совсем не похожи на наши: у нас ночной рынок закрывается до полуночи, до наступления комендантского часа, а ночной рынок в префектурном городе может работать всю ночь.

— Всю ночь напролет? Прямо до утра? О господи, неужели им вовсе не нужно спать? — Цзи Жунся все еще помнил, как у него сильно болела голова в прошлый раз, когда он засиделся допоздна.

Не спать целую ночь — он даже вообразить не мог, каково это.

Наверное, жутко тяжело.

Даже когда Система Бога Кулинарии в его голове издавала жужжащие звуки, это ничуть не мешало ему исправно высыпаться каждую ночь!

Гу Танцзинь терпеливо объяснял:

— Днем-то мы работаем, так что спать все равно приходится, а некоторые зарабатывают на жизнь на ночном рынке по ночам, а отсыпаются днем — только так и выживают. Прежде в префектуре тоже действовал комендантский час, но с годами правления династии в крупных городах его отменили. Народу долго не давали вздохнуть, а как запреты сняли, многие ринулись развлекаться. Там полно всякой вкуснятины. Сейчас лето, жарко, так что на ночном рынке продают самые разные холодные закуски, арбузы... Арбузы режут аккуратными ломтиками и выставляют на прилавках — красно-зеленые, очень красивые и невероятно сочные.

У Цзи Жунся сразу загорелись глаза:

— Обязательно сходим посмотреть! Скажу маленькому мастеру, что вечером буду заниматься поменьше, всего полчаса поучимся — и свободны, пойдем гулять.

Гу Танцзинь завел этот разговор как раз с тем расчетом, чтобы пригласить Цзи Жунся куда-нибудь развлечься, так что теперь он конечно бы не отказался:

— Хорошо.

Вскоре лодочник Фэн набрал достаточно пассажиров, и примерно через полчаса судно отчалило.

В каюте приходилось сидеть, но Цзи Жунся вовсе не скучал: Гу Танцзинь рассказывал ему о столице префектуры так увлекательно, что у Цзи Жунся всё внутри зудело от предвкушения, и на уныние в тесной каюте времени просто не оставалось.

Вдвоем они шушукались о пустяках — вдвоем всегда было интересно!

В полдень они разделили на двоих лепешку, а заодно съели пару пирожных с пастой из таро, которые Цзи Жунся приготовил накануне.

Готовились эти пирожные донельзя просто: рисовая мука замешивалась на горячей воде, в тесто заворачивалась начинка из таро, после чего формочки прессовали кругляши и отправляли на пароварку. Те самые формочки он, кстати, одолжил в кондитерской семьи Лю.

Пирожные с таро, извлеченные из системного пространства, все еще оставались горячими, рисовое тесто ни капельки не затвердело, оставшись таким же мягким, нежным и сладким!

Они еще тайком попили молока, пожевали вяленую говядину с чили-соусом — благо в маленькой каюте они были одни, и стоило задернуть занавеску на окошке, как никто ничего не видел. Можно было смело лакомиться и чили-соусом, и говядиной, и запивать все это молоком!

Справившись с обедом, Цзи Жунся и Гу Танцзинь устроились на узких досках кровати, тесно прижавшись друг к другу, и задремали.

Лодка плавно покачивалась на волнах, словно колыбель, и вскоре оба крепко заснули.

Перед сном Гу Танцзинь наглухо закрыл двери и окна, а также отдал Цзи Жунся все их

сбережения и драгоценные вещи, велел спрятать их в систему. Во всяком случае, серебро места не занимало, и когда на них не оставалось ничего ценного, спать становилось гораздо спокойнее.

Перед тем как провалиться в сон, Цзи Жунся пробормотал про себя:

— Сегодня только и делали, что развлекались, толком и не поработали. Эх, вот бы заглянуть к маленькому мастеру и потренироваться хоть чуть-чуть.

А в следующий момент, снова обретя осознанность, он обнаружил себя в системном пространстве.

Система Бога Кулинарии с восторгом хвасталась:

— Хозяин, я почувствовал ваш зов! Открыл системное пространство среди бела дня. Правда, днем сознание хозяина не такое стабильное, как ночью, и проход сюда требует чуть больше энергии, но, к счастью, в последнее время дождей почти не было, я немного подзарядился с помощью солнечной энергии, так что запас еще есть.

Система в виде облачка радостно подмигнула:

— Хозяин, ну как? Удивлен? Рад?!

Цзи Жунся: «.....»

Он... он ведь просто так ляпнул!

—

<http://bllate.org/book/17885/1867082>